

М. ГОРЬКИЙ И ЦАРСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО.

(Справка для учителей-краеведов).

А. Белозеров.

За свободолобивую проповедь в сочинениях, за открытую и нелегальную революционную деятельность русское самодержавие ненавидело М. Горького и систематически его преследовало. В течение своей жизни он пять раз подвергался арестам с тюремным заключением и, кроме того, несколько раз привлекался к судебным следствиям с высылками из пределов своего местожительства. В связи с исполнившимся 29 марта 60-летием его жизни (25/IX—1927 г. исполнилось 35 лет его литературного творчества) читателям не безынтересно будет познакомиться с биографией нашего знаменитого писателя с этой именно стороны.

Нижегородец по рождению и по жительству, ремесленный цеховой (красильного цеха) по происхождению, А. М. Пешков — М. Горький впервые приобщился к революционному подполью в 1887—88 г. в Казани, через народовольческий кружок Кудрявцева (при булочной Деренкова). Кружок Кудрявцева был ликвидирован жандармами, причем М. Горький привлекался к ответственности, но, как гласит жандармская справка, «за недостатком свидетельских улик дело о нем было прекращено». Этот период жизни М. Горьким отчасти описан в «Моих университетах».

В первый раз Горький был арестован 27 (14) октября 1889 г. в Н.-Новгороде (на Жуковской ул., в д. б. Лик) по делу живших вместе с ним поднадзорных — учителя А. Чекина и быв. ссыльного С. Сомова, прибывших из Казани. Эти лица были связаны с революционной пропагандой; из них Сомов был организатором Казанского революционно-эклектического кружка. После двухнедельного заключения в ниже-

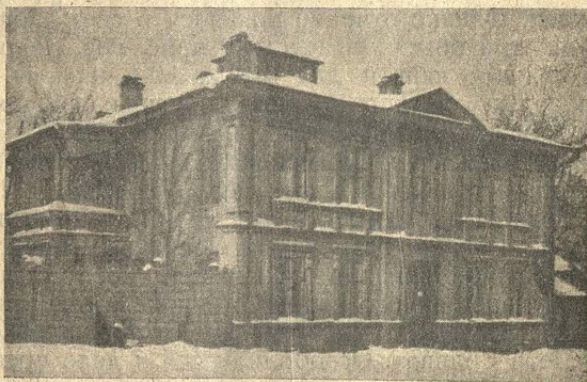
городской тюрьме, Горький был освобожден, с оставлением под негласным надзором полиции.

В 1891—92 г. М. Горький странствовал пешком по югу России, главным образом, по Кавказу, работая в разных городах и местечках. В 1892 г., будучи в Майкопе, он попал в руки полиции по делу о казачьем «чумном бунте» и также ненадолго был там арестован. Это был вторичный арест Горького. Представление о южных скитаниях дает рассказ «Мой спутник». К этому времени относится его знакомство с народовольцем А. М. Калюжным и напечатание в газете «Кавказ» (№ 242) первого рассказа «Макар Чудра».

Третий арест М. Горького связан с делом о соц.-дем. пропаганде среди тифлиских жел.-дор. рабочих в 1892 г., когда он жил в Тифлисе и работал счетоводом в главных мастерских Закавказской ж. д. Жандармы узнали об этой пропаганде только через 5 лет, в связи с арестом в 1897 г. тифлиского рабочего Афанасьева, имевшего фотографическую карточку М. Горького с его личной надписью. Это дало повод привлечь к делу и М. Горького, который в это время уже работал в «Нижегородском Листке» в качестве фельетониста. Здесь он 19 (6) мая 1898 г. был арестован и в сопровождении жандарма переслан в Тифлис, в распоряжение начальника жандармского управления, и там был заключен в Метехский замок. На этот раз М. Горький был освобожден только через 3 недели, 31 мая 1898 г. Летом этого года он был уже в Н.-Новгороде (Ильинка, д. № 24, б. Большакова).

В 1900 г. М. Горький горячо выступал с протестами против «студенческой солдатчины» и особенно после избиения студенческой демонстрации 17 (4) марта 1901 г. в Петербурге (демонстрация — протест против студенческой солдатчины и университетского режима). В этом же году в Н.-Новгороде он активно вел соц.-дем. пропаганду среди рабочих и учащейся молодежи.

В этот период при ближайшем содействии Горького были приобретены для Нижегородского Комитета РСДРП сначала mimeограф, а потом нелегальная типография, в которой печатались «искровские» прокламации ЦК РСДРП для всей России и, в частности, для сормовских рабочих. Одновременно он выступал с резкими речами против политики самодержавия на собраниях и банкетах.

Дом № 11 (5. Лемке) по Канатной ул., в котором жил и был арестован 16 (29) апреля 1901 г. М. Горький.

Помогал М. Горький с д. партии книгами и деньгами.

За все это М. Горький в четвертый раз был арестован в Н.-Новгороде 29 (16) апреля 1901 г. (жил на Канатной ул., в д. Лемке, № 11) вместе с писателем С. Г. Петровым-Скитальцем и друг., и заключен в одиночную камеру нижегородской тюрьмы (1-й этаж, кам. № 4), где его продержали до 30 (17) мая. Характерен для этого случая рассказ Горького «Тюрьма». После месячного тюремного заключения М. Горький по настоянию врачей был освобожден под надзор полиции, с высылкой из пределов Н.-Новгорода, как «опасный агитатор, особенно для сормовского и канавинского рабочих районов». Последнее в жандармском постановлении было подчеркнуто.

20 (7) ноября 1901 г. нижегородские революционеры провожали Горького открытой уличной демонстрацией при отъезде в Ялту. Пели революционные песни и разбрасывали прокламации. По возвращении с юга, в 1902 г., он был выслан на жительство в Арзамасский уезд, под надзор полиции (см. «Воспоминания»), а потом в конце года снова вернулся в Н.-Новгород (д. Киржбаума, на Мартыновской ул., № 15, против дет. дома), где у него часто бывали писатели Л. Андреев, Е. Чириков, С. Петров-Скиталец, артист Шаляпин и др.

Дом № 15 (б. Киржбаум) по Мартыновской ул., в котором жил в период 1902—1905 г.г. М. Горький.

Последний при самодержавии пятый арест М. Горького имеет прямую связь с историческим выступлением петербургских рабочих 22 (9) января 1905 г. Узнав о готовящейся самодержавием кровавой встрече рабочих, группа писателей-делегатов, в том числе и М. Горький, ночью, накануне 9-го января, отправилась к министру Святополк-Мирскому и графу Вите для разъяснения мирного значения рабочей демонстрации. Из этого хождения

ничего не вышло. На утро «Кровавое Воскресенье» стало фактом. М. Горький, наблюдавший картину шествия и расстрела рабочих, составил «Отчет о 8 и 9 января» для распространения его среди граждан. Однако, отчет не появился в свет: ночью 23 (10) января он был взят при обыске и аресте у прис. пов. Кедрина. Этот отчет послужил Горькому канвой для очерка «9-е января», в котором потрясающе-правдиво описана картина избития рабочих, их жен и детей.

Писательская делегация, в том числе и М. Горький, вскоре были арестованы. Горького посадили в Петропавловскую крепость и освободили только в марте мес., под залог в 10.000 р. (внес фабрикант Савва Морозов). По этому делу Горькому предстоял «суд при закрытых дверях и без участия сословных представителей». Он обвинялся «в распространении воззвания, возбуждающего к ниспровержению государственного строя», а также в участии в революционном комитете. Во время заключения в Петропавловке, Горький написал драму «Дети Солнца». Освободили его и дело прекратили под напором массовых протестов со стороны рабочих, ученых и демократической интеллигенции России и заграницы. Эти протесты против преследования Горького посылались к царю, к министру вн. дел, и многие из них попадали в печать. После этого Горький был выслан из пределов Петербурга, как опасный революционер, сочувствовавший «большевикам».

Если бы М. Горький не успел в январе 1906 г. выехать за границу, он несомненно был бы арестован снова и, вероятно, надолго, т. к. правительством позднее узнало, что кроме участия в издании революционных газет «Новая Жизнь» и «Борьба», он осенью 1905 г. активно содействовал подготовке московского вооруженного восстания. По жандармским данным, для этой цели Горький устраивал платные чтения (своих пьес и проч.), различные выступления и давал на это дело личные средства. А главное — достал через фабриканта Н. П. Шмита 20.000 р. на закупку оружия для рабочих и вообще на подготовку

декабрьского московского восстания 1905 г. Арестованный Шмит на допросе 30 (17) января 1906 г. в этом сознался. Его мебельная фабрика на Пресне в дни восстания была войсками расстреляна и сожжена (см. рассказ «Солдаты»). Кроме того, в 1906 г. он был привлечен за стих. «Песня о Соколе» и «Песня о Буревестнике».

Из-за границы М. Горький вернулся через семь лет (осенью 1913 г.) по амнистии, и вскоре же был привлечен судебными властями к ответственности за написание и распространение знаменитого романа «Мать», в котором описывается жизнь и подпольно-революционная работа сормовских рабочих, нижегородской партийной интеллигенции и известная сормовская демонстрация 1902 г. Между прочим, «Мать» была написана в Америке и разошлась за границей в миллионах экземпляров. В Россию она дошла в «урезанном» виде. Герой романа — Петр Заломов («Павел Власов»), личный знакомый М. Горького, получивший тогда по суду за демонстрацию «вечное поселение в Сибири», теперь живет в Москве. Суд над Горьким за «Мать» был отменен в силу новой волны массовых протестов рабочих и демократического слоя общества против преследования Горького и массовых приветствий по случаю его возвращения в Россию. За границей также был написан знаменитый памфлет «Прекрасная Франция» и «Русский царь».

Живя после этого в России, М. Горький вплоть до революции находился под надзором полиции и жандармов, которым не давал покоя организованный им журнал «Летопись», интернационалистической позиции, и его «пораженческие» взгляды на империалистическую войну. Журнал пришлось закрыть. Пораженческую линию в отношении войны Горький проводил и в возобновленной им в 1916 г. газ. «Новая Жизнь», которая также подвергалась репрессиям со стороны правительства. В ноябре 1921 г. М. Горький уехал лечиться за границу. Теперь он живет в Италии (Сорренто), обещая весной или летом приехать в СССР, в частности и к нам, в Н.-Новгород.